

УДК 94(73).092

Реутов П.П.

Московский государственный областной университет

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АМЕРИКАНСКИХ
НЕОКОНСЕРВАТОРОВ И ИХ КРИТИКА В РАБОТАХ
П.ДЖ. БЬЮКЕНЕНА**

P. Reutov

Moscow State Regional University

**FOREIGN POLICY VIEWS OF AMERICAN NEOCONS AND
THEIR CRITIQUE IN THE WORKS OF P. BUCHANAN**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению внешнеполитических взглядов представителей американского неоконсерватизма, чьи взгляды в значительной степени определяли внешнеполитический курс США на протяжении 1990-х – 2000-х гг. В частности, анализируется реализация идеологических установок американских неоконсерваторов во внешнеполитическом курсе США в период президентства Д.У. Буша. В статье освещается критика основных идейных установок и положений неоконсерваторов со стороны одного из наиболее известных представителей американского «палеоконсерватизма» – П.Дж. Бьюкенена. Приводятся этапы политической биографии П.Бьюкенена.

Ключевые слова: консерватизм, внешняя политика, политическая система, изоляционизм, неоконсерватизм.

Abstract. The article considers the foreign policy views of the representatives of the American neo-conservatism, whose views largely determined U.S. foreign policy during the 1990's - 2000's. In particular, it analyzes the reflection of ideological attitudes of American neoconservatives in the U.S. foreign policy during the presidency of George W. Bush. The article also highlights the ideological criticism of these provisions by one of the most prominent representative of American paleoconservatism – P. Buchanan presenting the stages of his political biography.

Key words: conservatism, foreign policy, political system, isolationism, neo-conservatism.

Неоконсерватизм стал одним из самых заметных и противоречивых явлений в политической жизни Америки 1990-2000-х гг. В период однозначного доминирования США на международной арене неоконсерватизм стал своеобразным идеологическим эквивалентом американской внешнеполитической экспансии. Значительная часть идеологических установок неоконсерваторов, отраженных в работах И. Кристола, Ч. Краутхаймера, Н. Подгореца и др., были на практике реализованы в период пребывания в Белом доме президента Д. Буша-мл. Разумеется, взгляды неоконсерваторов подвергались критике как со стороны либеральных деятелей, так и со стороны консерваторов. Наиболее заметным критиком неоконсерватизма на протяжении последних двух десятилетий был П.Дж. Бьюкенен.

Американский неоконсерватизм как идейное направление в рамках американской консервативной традиции оформился в 1970-1980-е гг. Примечательным является то, что многие неоконсерваторы в прошлом были либералами, а также представителями разнообразных левых организаций, и состояли в Демократической партии. В связи с этим, стало широко известно определение неоконсерватизма, данное единственным неоконсерватором, не стеснявшимся себя так именовать – Ирвингом Кристолом: «Неоконсерватор – это

© Реутов П.П., 2011.

либерал, измученный реальностью» [13, 123].

Переломным периодом для неоконсерваторов стало президентство Л. Джонсона, которое подверглось их критике за провалы в реализации идеи «Великого общества» и неудачи во Вьетнаме. Д. Мойнехен следующим образом характеризовал политику демократов в 1960-е гг.: «Были запущены программы, оказавшиеся необъясненными и непонятными, и это привело к социальным потерям, которых никто не ожидал... Правительство не знало, что делало. Оно имело теорию, точнее набор теорий. И ничего более» [16, 170].

Окончательное оформление идеологической базы неоконсерватизма произошло в 1980-е гг., когда на президентском посту находился Р. Рейган, опорой которого составляла оформившаяся в период его избирательной кампании консервативная коалиция, включавшая в свои ряды и неоконсерваторов [2, 110-112].

Рост влияния неоконсерваторов и процесс постепенного превращения неоконсерватизма в определяющую внешнеполитический курс силу тесно связаны с общемировыми процессами, начало которым было положено внезапным для многих крахом советского государства. В этот период именно неоконсерваторами были сформулированы те принципы, которыми должны руководствоваться США в новом, уже однополярном мире. В 1991 г. неоконсерватор Ч. Краутхаммер в статье «Момент однополярности» писал следующее: «Лидерство самой могучей державы укрепит глобальную взаимозависимость. Если Соединенные Штаты замедлят мобилизацию своих ресурсов ради международного лидерства, полиархия может возникнуть достаточно быстро и оказать свое негативное воздействие. Управление взаимозависимостью становится главным побудительным мотивом приложения американских ресурсов, и оно должно быть главным элементом новой стратегии» [12, 32-33]. Основные положения неоконсервативной программы были изложены в статье У. Кристола и Р. Кагана в журнале «Foreign Affairs» в 1996 г. [14].

В основе идеологии неоконсерваторов лежат идеи глобальной американской гегемонии и экспорта демократии, посредством которого либерально-демократические ценности должны быть распространены по всему миру. В частности, З. Бжезинский определил США как современного имперского гегемона, а Г. Киссинджер отверг необходимость существования системы международных отношений в условиях доминирования США на международной арене [11].

Среди других ведущих неоконсервативных теоретиков необходимо отметить также П. Вулфовица (исполнявшего обязанности заместителя министра обороны в администрации Д. Буша-мл.), Р. Перла и У. Кристола. Уже клинтоновская администрация в значительной степени руководствовалась неоконсервативными идеологическими установками во внешней политике. Государственный секретарь М. Олбрайт указывала: «Америка – это страна, без которой невозможно обойтись... мы будем сохранять наше присутствие повсюду, где есть необходимость в защите наших интересов» [6, 59]. За время президентства Клинтона американские воинские контингенты вводились в Панаму, Сомали, на Гаити, в Саудовскую Аравию, а американские ВВС подвергли бомбежке нейтральную Сербию. Однако в полной мере неоконсервативные принципы были реализованы в период президентства Д. Буша мл.

Ключевым моментом, безусловно, стали события 11 сентября 2001 г. Активное лоббирование неоконсерваторами активной внешней политики, в том числе и перехода к политике экспорта демократии, вылилось в новую доктрину национальной безопасности, получившую известность как «доктрина Буша». В ней, в частности, говорилось: «Сегодня Соединенные Штаты обладают уникальной военной мощью и огромным экономическим и политическим влиянием... Война против террористов, действующих в мировом масштабе, является глобальной задачей на неопределенно продолжительное время... Америка будет принимать меры против возникающих угроз прежде, чем они

смогут полностью материализоваться... И, наконец, Соединенные Штаты воспользуются создавшейся возможностью для распространения блага свободы по всему миру» [5].

Итогом внешнеполитического курса Дж. Буша-мл. стали, как известно, военные кампании в Афганистане, Ираке и грандиозный рост военных расходов, который наряду с другими провалами в экономической политике привел к кризису американской экономики [3]. Сегодня, несмотря на поражение на президентских выборах 2008 г. Д. Маккейна, позиционировавшего себя как преемника Буша в вопросах внешней политики и борьбы с терроризмом, и приход в Белый дом Б. Обамы, США продолжают наращивать военное присутствие в Афганистане, а тысячи американских солдат находятся в десятках стран Европы, Азии и Африки. Таким образом, идеология гегемонизма и «*Rex Americana*» продолжает формировать контуры внешней политики США.

Разумеется, внешнеполитическая линия США последних двух десятилетий неоднократно подвергалась ожесточенной критике представителями разных общественных и политических сил американского общества. Но если критика агрессивной внешней политики и глобализационных процессов, направляемых американской элитой, со стороны деятелей социалистической и либерально-демократической направленности выглядит вполне естественно, то вдвойне примечательным является появление целого критического направления в лагере консервативных сил. Одним из наиболее заметных и авторитетных представителей этого критического направления, по мнению известного отечественного специалиста А.И. Уткина, можно назвать П. Бьюкенена [4, 67].

Бьюкенен – весьма заметная фигура на американском политическом поле. В период с 1968 по 1973 г. П. Бьюкенен работал в качестве спичрайтера в администрации Р. Никсона, а с 1985 по 1987-й гг. выступал в качестве специалиста по связям с общественностью в администрации Р. Рейгана. После ухода из Бе-

лого дома Бьюкенен трижды выставлял свою кандидатуру, в 1992 и 1996 гг., на республиканских праймериз в связи с президентскими выборами, в ходе которых за него отдали свои голоса более 3 миллионов рядовых республиканцев, в 2000 г. – как кандидат от партии Реформ. Еще до своего участия в президентских выборах Бьюкенен осудил решение президента Д.П. Буша о начале военной операции в Персидском заливе, вошедшей в историю как «Буря в пустыне». Бьюкенен подчеркивал: «Есть только две группы, которые бьют в барабан войны на Ближнем Востоке – министерство обороны Израиля и их подпевалы в США. Израильтяне хотят войны, потому что они хотят, чтобы США уничтожило иракскую военную машину. Они хотят прикончить их. И они не думают о наших отношениях с арабским миром» [17, 173-174].

Значительную известность П. Бьюкенен приобрел как публицист, автор целого ряда монографий, одно из ключевых мест в которых занимает тема внешнеполитической истории США и критики идеологических установок неоконсерваторов. Критике, в частности, подвергся внешнеполитический курс Д.У. Буша, по мнению Бьюкенена, в значительной степени инспирированный неоконсервативными идеологами. Еще в период избирательной кампании 2000 г., характеризуя политику США на Ближнем Востоке, Бьюкенен возложил ответственность за возможное развязывание конфликта между США и арабским миром на правительство США: «... Разве еще кому-то непонятно, что интервенционизм – инкубатор терроризма? Или требуется катастрофа на территории США, чтобы наши политики, увлеченные играми, осознали опасность имперских амбиций...» [1, 31]. Годом раньше Бьюкенен отметил, что, если Америка продолжит интервенционистский курс, настанет момент, когда враги ответят последним оружием слабых – террором [7, 46]. Как нам сегодня известно, – опасения П. Бьюкенена подтвердились.

Характеризуя принятую при Д.У. Буше новую доктрину национальной безопасности, известную также как «доктрина Буша»,

Бьюкенен писал: «Моральные ценности едины для всех мест, всех времен и культур», – заявил Д. Буш. Но когда одна страна из 190 присваивает себе право определять мораль всех народов во все времена и пытается утвердить свои ценности для всего человечества – это моральный империализм, неизбежно влекущий за собой катастрофы и трагедии» [1, 41]. Критике П. Бьюкенена подвергается и сама идея «экспорта демократии»: «В отличие от Восточной Европы, где коммунизм был навязан христианским странам с давними традициями самоуправления, демократия никогда не укреплялась в рабских землях. Таким образом, свержение короля Фаруха дало нам Насера, свержения Идриса дало нам Каддафи, а свержение Фейсала дало нам С. Хуссейна. Почему мы так уверены, что, если правители Марокко, Саудовской Аравии или Иордании падут, обязательно восторжествует демократия?» [9]. Сама же идея «экспорта демократии» связана, на его взгляд, с произраильской позицией неоконсерваторов, пытающихся обезопасить Ближневосточный регион для Израиля.

По мнению П. Бьюкенена, внешнеполитический курс США после распада СССР, детерминированный идеологическими установками неоконсерваторов, полностью противоречит идейным установкам отцов-основателей американского государства и прагматизму внешней политики США XVIII–XIX столетий: «Америка выжила как единственная сверхдержава потому, что стояла в стороне, пока другие сверхдержавы сражались друг с другом... Сегодня американские лидеры обращают эту великую силу в руины из-за высокомерия и гордыни, ради утверждения глобальной гегемонии, имперского перенапряжения...» [7, 4].

В связи с этим, полагает Бьюкенен, Америка должна выйти из всех международных организаций, ограничивающих национальный суверенитет, вывести свои войска из регионов, в которых у США нет реальных геополитических интересов, и прекратить интервенции в суверенные государства [1, 347]. Продолжение же нынешнего курса чревато

крахом американской экономики и глобальным столкновением цивилизаций, то есть ситуацией, когда США и Израиль окажутся на одной стороне, а весь арабский мир – на другой [10].

Вполне естественно, что взгляды П. Бьюкенена и ряда других палеоконсервативных публицистов критически воспринимаются представителями неоконсенвативного лагеря, со стороны которых слышатся обвинения в антиамериканизме и оправдании террора [8]. В то же время сам Бьюкенен негативно относится к определению его взглядов как изоляционистских или антиамериканских. С его критикой трудно не согласиться. Как писал У. Липман: «То, что мы сегодня называем изоляционизмом, было внешнеполитическими принципами людей, которые завоевали и колонизировали американский континент» [15, 11]. Соглашаясь с этим высказыванием, необходимо признать, что П. Бьюкенен, Р. Кирк, Р. Новак, С. Фрэнсис, Р. Пол и другие публицисты и политики, становящиеся объектами подобной критики, оказываются лишь продолжателями традиций выдающихся федералистов – Д. Вашингтона, Д. Адамса и А. Гамильтона, стремившихся сохранить политическую независимость молодой республики от европейских держав.

Формулируя идею возврата к внешней политике прежней республики, к принципам, изложенным Д. Вашингтоном в «прощальном послании», П. Бьюкенен оказывается не одинок. Согласно опросу, проведенному «Pew Research Center» в конце 2009 г., впервые за последние десятилетия в США сторонников внешнеполитического изоляционизма оказалось больше, нежели их противников [19]. В 2010 г. громко заявило о себе и так называемое «движение чаепития». Целый ряд политиков, которых отождествляют с «движением чаепития», добились успеха на промежуточных выборах в сенат в ноябре 2010 г. Примечательно, что поддержку «движению чаепития» выразил и сам П. Бьюкенен, многие тезисы которого, касающиеся налоговой политики, проблемы иммиграции, участники движения повторяют сегодня на общена-

циональном уровне [18]. Так что, несмотря на господство Демократической партии и ястребов в составе Республиканской партии, не исключено, что Америку ждет своеобразный правоконсервативный ренессанс, и идеи, которые П. Бьюкенен высказывает на протяжении двух последних десятилетий, обретут политическое воплощение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бьюкенен П. Правые и Не-правые. М., 2006. 348, [4] с.
2. Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М., 2008. 567 с.
3. Кругман П. Великая ложь. М., 2004. 480 с.
4. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М., 2006. 640 с.
5. The National Security Strategy of the United States of America // Executive Office of the President, National Security Council. Washington. D.C., 2002. 31 p.
6. Albright M. The Testing of American Foreign Policy. Foreign Affairs, November-December 1998. P. 50-64.
7. Buchanan. P. A Republic Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. NY., 1999. 437 p.
8. Frum. D. Unpatriotic Conservatives: A War against America. National Review LV (April 7, 2003). 40 p.
9. Buchanan. P. The Anti-Conservatives // The American Conservative (February 28, 2005). P. 7-11.
10. Buchanan. P. Whose War? // The American Conservative (March 24, 2003). P. 3-9.
11. Kissinger.H. Does America Need a Foreign Policy? NY., 2001. 288 p.
12. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. Foreign Affairs, America and the World 1990/91. P. 23-33.
13. Kristol. I. Reflections of a NeoConservative. NY., 1983. 336 p.
14. Kristol. W. Kagan.R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy. Foreign Affairs, July/August 1996. P. 18-32.
15. Lippmann. W. Isolation and Alliances. An American Speaks to the British. Boston, 1952. 56 p.
16. Moynihan D. P. Maximum Feasible Misunderstanding. NY., 1969. 218 p.
17. Schneider. G.L. the conservative century: from reaction to revolution. Lanham, Md., 2009. 264 p.
18. Buchanan. P. Tea Party's Winning Hand // The American Cause// <http://www.theamericancause.org>
19. U.S. Seen as Less Important, China as More Powerful [Электронный ресурс]// The Pew Research Center: [сайт] //URL: <http://people-press.org/report/569/americas-place-in-the-world>